

Стейси Гарсиа

Подари мне последний шанс

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.9
ББК 84(2)6
Г20

Гарсиа С.

Подари мне последний шанс / Гарсиа С. — Москва: ЛитРес:
Самиздат, 2021. — 223 с.

ISBN 978-5-532-93556-3

После смерти матери Оливия возвращается в родной город. Вскоре девушка понимает, что таинственный Бейкерсфилд не обыкновенный город. Девушка начинает замечать, что некоторые жители города имеют отличительные способности, такие как усиленный слух и сила, способность к быстрой регенерации и ускоренные рефлексy. А в ней самой пробуждается великая древняя магия. Лив должна научиться контролировать себя, чтобы суметь защитить свою семью, друзей и любимого оборотня от беспросветной мглы...

ISBN 978-5-532-93556-3

© Гарсиа С., текст, 2021
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	13
Глава 4	21
Глава 5	34
Глава 6	39
Глава 7	58
Глава 8	71
Глава 9	83
Глава 10	94
Глава 11	106
Глава 12	116
Глава 13	130
Глава 14	139
Глава 15	154
Глава 16	167
Глава 17	177
Глава 18	182
Глава 19	195
Глава 20	201
Глава 21	209
Эпилог	221

Глава 1

Ее никогда не было в моей жизни. Точнее, формально она была, но я не чувствовала ее присутствия. И уже никогда не почувствую. Все эти моменты, которые произошли за последние дни, привели меня, честно говоря, в состояние шока. Конечно, а как иначе? Думаю, если о такой новости сказали кому-то другому, у него было бы такое же состояние. Но я все еще не могла осознать силу недавних событий.

Поздно вечером тётё Аннабель позвонили из морга и сказали, что ее сестра умерла. Эта новость подвергла всю нашу семью в огромный шок. Сначала я не особо-то понимала, но со временем эта новость все глубже врезалась ко мне в голову.

Мама больше нет. Мама умерла. Конечно, её трудно было назвать мамой, но я ее любила. Очень. Так странно говорить все это в прошедшем времени. Если говорить начистоту, то, что я, что мой старший брат были рождены по залёту. В отличие от меня, Мэтт знал своего папу. И я бы сказала, что они неплохо ладят. Он часто приезжает к нам и заботится о Мэтте, как настоящий отец. Мне же о таком можно только мечтать. Я не знаю даже имени моего отца. Каким он был, где он сейчас и жив ли вообще. У матери было бесполезно что-либо спрашивать, а тётя не так уж и многословна по этому поводу. Я знаю только то, что для моей матери это была очередная ночь по пьяни. И так она делала много раз. Наутро просто исчезала из общества парня, с которым провела ночь. На аборт денег у нее не было, а рассказывать моему отцу о моём скором появлении она почему-то наотрез отказывалась. Вот так все вышло.

Вообще я вам скажу, семья у меня та ещё. Когда мы были маленькие, матери не было никакого дела до нас. Она развлекалась с подружками в барах и клубах, а под утро заваливалась пьяная домой. Тётя еще как-то вразумила ее не пить и наконец, заняться детьми, но продолжалась наша мамаша не так уж и долго. Всего два года. И когда мне стукнуло целых два года, мама опять ушла в загул. Тогда моему братику, которому было в то время шесть, приходилось заботиться

не только о себе, но и обо мне. Я представляю, что происходило. Ведь он сам был тогда совсем малышом. После того, как Аннабель узнала, что у нас происходит, она немедленно решила забрать детей к себе домой. А мама была, по-моему, только рада. Так мы с братом уехали из Бейкерсфилд.

Жизнь шла умеренно. Мы жили в полном достатке. Тётя сумела подарить нам счастливое детство. И вырастила прекрасных людей, а мама приезжала к нам слишком редко. На пару праздников, не более. Как я понимала, что она так и продолжала пить и отрываться на полную катушку. Когда я была младше, мне было жутко обидно, что она так поступает с нами. Ведь мы её дети, а она наша мама. И разве может мама вообще так относиться к собственным детям? Сон мне часто заменяли тихие слезы в подушку по ночам. Мне надолго запомнился разговор с братом, который произошёл поздно ночью, когда мне было семь. Он тогда обнимал меня и тихо шептал на ухо, что никогда не отпустит меня, и всегда будет заботиться обо мне. Тогда он произнес одну фразу, которую я осмыслила лишь спустя годы. Он сказал, что лучше бы у нас вообще не было мамы. Лучше бы она не приезжала и забыла о нашем существовании. Тогда я дико разозлилась на брата, но сейчас понимаю смысл этих слов.

А теперь её просто нет. Та маленькая нить, которая связывала нас, теперь полностью порвалась. Я всё ещё была не готова посмотреть на её бледное тело. Я всё ещё не готова похоронить её, а пора бы. Мы уже, мягко говоря, сидим на чемоданах. Хотя в нашей семье никто не поддерживал с ней столь близкие отношения, но её смерть отразилась на нас очень болезненно. На Мэтта вообще смотреть страшно. Он пытается держаться ради меня. Показаться сильным старшим братом, чтобы мне было спокойно. Чтобы у меня была опора. Но я-то вижу, что ему тяжело. Очень тяжело, но мы просто обязаны справиться.

Сейчас было пора ложиться спать, ведь завтра рано вставать и возвращаться в Бейкерсфилд. Нужно все подготовить к похоронам. Я не была там с трёх лет и это, по большей мере, пугало меня. Почему-то было дико страшно возвращаться именно туда. Старые воспоминания, которых на самом деле просто нет. Такая малышка

не могла ничего запомнить, но есть ощущения. Ощущения чего-то страшного, старого и уже давно забытого. Может быть отчасти, я боялась повторить судьбу матери. А может, просто сгинуть в этом городе. Незведанное всегда пугает.

Именно сегодняшняя ночь была ужасно холодной. Я еще долго думала насчет всего, лишь для того чтобы утомить себя и быстрее уснуть. Но все мои попытки провалились к черту. Тогда я сползла со своей кровати и полетела в комнату к брату. Зайдя в комнату, я несчастно пискнула, что не могу уснуть. Он сразу понял, в чем дело и широко распахнул руки, тем самым приглашая присоединиться к нему. В объятиях брата я наконец-то смогла уснуть. К счастью, сегодняшней ночью мне ничего не снилось.

Сделав все дела, мы взяли необходимые вещи и двинулись в путь. До нужного нам города ехать пару часов. За окном менялись пейзажи, то красивые пустыри, то завораживающий лес. И по траве, которая уже начинала желтеть, можно было легко определить наступающий октябрь. В наушниках играла незнакомая мелодия. И в этот момент я поняла, как кардинально может поменяться вся твоя жизнь за считанные секунды. Как могут измениться твои близкие и, как могут исчезнуть из твоей жизни люди, которые оставят после себя огромный шрам.

За второй день нашего маленького траура я только сейчас обратила внимание на окружающих меня людей. У Аннабель не было ее роскошной прически, которую она делала каждый день. Вместо этого она собрала свои светлые волосы на затылке, но пару прядок все равно непослушно спускались на лицо. Совсем легкий макияж. Под глазами красовались два огромных синяка. Скорее всего, она проплакала всю ночь, но при этом выглядела она вполне роскошно. После я перевела взгляд на брата. На его лице больше не красовалась голливудская улыбка, лоб был нахмурен, голова наклонена. И мне даже показалось, что около глаз я заметила морщинки. Но глубоко понадеялась, что мне всего лишь показалось. Он не заслужил всего этого в его девятнадцать лет.

За долгое время я решила обратить внимание на себя. Я взяла маленькое зеркальце из своей сумки и взглянула в него. На меня

смотрела совершенно незнакомая мне девушка. Вечных задорных огоньков больше не наблюдалось в глазах, как будто они устали там находиться и решили переехать к какому-нибудь другому обладателю карих глаз. Лицо бледное, как сама смерть. Волос был убран в поднятый хвост, а передние чёрные, как смоль, пряди, падали на лицо, придавая еще более ужасающий вид. Я попыталась улыбнуться, но вышло не так, как я планировала. Я бы сказала, что это даже придало мне вид душевно больного человека.

Я отбросила зеркало в сумку, а после подняла голову. Мэтти смотрел на меня печальными глазами. Но, заметив, что я поймала его взгляд, брат криво улыбнулся мне, подмигнул правым глазом, а после отвернулся к окну, явно увидев там что-то более интересное. Я решила последовать его примеру и обнаружила, что мы въезжаем в город. Висела большая табличка с надписью: «Добро пожаловать в Бейкерсфилд!». Ну что, здравствуй, город. Мы дома.

Глава 2

Наша машина проезжала мимо улиц. Маленькие домики приветливо нам улыбались. Такое ощущение, что они простояли там уже целую вечность в ожидании новых гостей. Люди спешили по своим делам, с радостным визгом пробегали дети, гуляли влюбленный парочки. И я тоже хотела вот так вот спокойно жить. Гулять со своим парнем, а через несколько лет бегать за моими детьми. Не чувствовать боли. Я все также продолжала смотреть в окно и мечтать о нормальной жизни.

Я не заметила, что мы уже подъехали к больнице. Я аккуратно открыла дверцу машины и вышла на улицу. Тут же почувствовала на себе прохладный ветер. И из-за этого непроизвольно вздрогнула и еще больше замоталась в своей кожаной куртке. Я обняла себя руками и впилась в них своими тонкими пальцами. Я даже была готова поспорить, что это придавало мне еще больше жалости. Именно это заметил и мой брат. Он подошел ко мне и обнял.

– Маленькая моя, все будет хорошо. Ты только не переживай, – сказал он и ободряюще улыбнулся.

– Я знаю, Мэтти, я знаю, – я попыталась улыбнуться ему в ответ.

– Ты только посмотри на себя. Выглядишь совсем ужасно, – взволновано проговорил он. – Пообещай мне, что как мы приедем домой, ты сразу ляжешь спать.

– Прости, братик, но я не могу тебе пообещать этого, я хочу помочь по дому. Ты же знаешь, что мама любила хорошенько выпить. Скорее всего, там куча бутылок и много мусора. Я буду помогать вам убираться, и не спорь со мной.

– Ладно, дома поговорим на эту тему.

Я еще раз посмотрела в сторону больницы. Я еще не готова увидеть ее. Нет, не сейчас. От кончиков пальцев на ногах до самых корней волос меня пробивал страх. Тётя вышла из машины, взяла какие-то документы и пошла в сторону главного входа. Мэтт, отпустив меня, пошел за ней, а я так и осталась стоять около машины. Мои пальцы больше не держали мою руку, теперь они крепко переплелись.

лись с ручкой от машины, именно в ней я видела хоть какое-то спасение. Мэтт оглянулся через плечо и удивленно посмотрел на меня. А уже буквально через пару секунд его глаза наполнились печалью. Он быстро подошел ко мне и снова притянул к себе. Когда он так делал, у меня появлялось чувство защиты и безопасности. Он немного отодвинул меня и взял мой подбородок в свои руки.

– Обещаю, все время, которое мы проведем в больнице, я ни на секунду не отпущу тебя, я буду держать тебя за руку, и ты будешь чувствовать себя в безопасности. Хорошо? – спросил он.

– Хорошо, – я попыталась выдать из себя улыбку.

– Пошли, принцесса, нам пора.

И мы двинулись вперед. Чем ближе мы подходили к входу, тем быстрее стучало мое сердце. Но я знала, что рядом мой брат, значит, ничего плохого не случится. Сейчас я нужна ему, а он нужен мне.

Мы зашли в здание. В нос мне тут же ударил неповторимый аромат убогости больницы. В воздухе парили «амбрэ», в которых чувствовались насыщенные нотки стерильных бинтов, хлорки, омерзительной ихтиоловой мази и еще чего-то непонятного, но знакомого еще с детства. Стертый до дыр линолеум навивал щемящую сердце тоску, а выкрашенные в блеклую грязно-синюю краску стены, словно навалились на меня, не позволяя вдохнуть полной грудью отвратительный смрад. Я думала, что тут, как и обычно, во всех больницах, будут светить тусклые лампочки, которые будут не в состоянии осветить тусклый коридор. Но нет, на мое удивление в помещение стоял яркий свет, который освещал даже самый темный уголок больницы. Этот день мне предстояло провести в угнетающей атмосфере безнадежности, отчаяния и безграничной боли.

Мы подошли к приемному столу. За ним стояла женщина. На вид ей было лет тридцать пять или сорок. Подойдя ближе, я смогла прочитать ее имя на бейджике. Мирабелла Уилсон. Она подняла на нас глаза и мило улыбнулась.

– Чем могу помочь? – спросила она.

– Здравствуйте. Где у вас находится морг, и как туда можно попасть? – спросила Анабель.

– Кто вам нужен? – медсестра даже как-то растерялась.

– Келли Донован. Вот её документы, которые были нужны. Когда мне звонили из больницы, кто-то из ваших сотрудников сказал, что они нужны чтобы заполнить какие-то бланки, – тётя протянула ей папку.

– Спасибо, что так быстро приехали. А кем вы приходитесь умершей? – задала банальный, но обязательный вопрос медсестра.

– Я её младшая сестра, – тётя грустно улыбнулась, а после показала рукой на нас. – А это её дети.

– Минутку, – она что-то внесла в компьютер, а потом снова посмотрела на нас. – Вы желаете пройти в морг. Извините, странно звучит, но так положено. Там документы о причине смерти. Уже было проведено вскрытие. Вы можете их посмотреть.

– Да, конечно, – ответила Аннабель.

– Тогда пройдите за мной, – сказала миссис Уилсон.

Мы прошли по коридору и остановились около большой железной двери. Медсестра ввела код, и дверь открылась. Из комнаты сразу стал выходить холод. Все были уже готовы зайти внутрь, но в последний момент я схватила свободной рукой брата за плечо.

– Маленькая, с тобой всё хорошо? – прошептал он на ухо.

Но видимо не настолько тихо, как он рассчитывал. Мирабелла посмотрела на меня и спросила:

– Милая, ты в порядке? Чувствуешь себя нормально? Может, тебе подождать снаружи? – её глаза были наполнены сочувствием.

– Нет, всё хорошо. Спасибо, – тихо проговорила я и попыталась всех убедить в действительности моих слов.

Мы прошли дальше. Было до жути холодно. Мурашки бегали по всему моему телу. Я еще сильнее сжала руку Мэтта, на что он ответил мне тем же. В стены были встроены холодильники для хранения умерших. Вот подумала об этом и только сейчас поняла, как это дико. Мы шли всё дальше и дальше. Но вскоре остановились около стены, и Мирабелла выдвинула один из холодильников. Выехало что-то типа доски, а на ней лежала моя мать, накрытая белым полотенцем. Уилсон открыла ей голову и двинулась искать нужные документы, тем самым оставив нас наедине. Слезы и ужас застыли у меня в глазах. Я не могла ни пошевелиться, ни сказать что-либо.